

УЛЬТРАНАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ СИЛЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТУРЦИИ В ПЕРИОД 1980–1999 гг.

Н. Н. Гейгер

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Статья посвящена деятельности ультранационалистических сил Турецкой Республики в период 1980–1999 гг. В первую очередь речь идет о Партии националистического движения (ПНД; с 1983 по 1993 гг. функционировала под другими названиями) и молодежной ультраправой организации «Серые волки». Обе структуры возглавлял Алпарслан Тюркеш – полковник ВС Турции и участник военного переворота 1960 г. После его смерти в 1997 г. лидерство перешло к Девлету Бахчели.

Целью статьи является рассмотрение и анализ различных аспектов деятельности ПНД и «Серых волков» в указанный период. Исследование базируется на принципах историзма, детерминизма и объективности. Применены традиционные для исторического исследования методы (идеографический, историко-генетический и др.). Историографической базой послужили труды преимущественно турецких авторов, при этом задействованы работы отечественных ученых.

В рамках исследования установлены последствия военного переворота 1980 г. для крайне правого движения, обзорно рассмотрены политическая активность ультранационалистических партий и их электоральные достижения в период 1983–1999 гг. В результате исследования автор пришел к выводу, что ультранационалистические структуры, хотя и никогда не являлись доминирующими акторами в Турции, сыграли значимую роль в формировании общественно-политического климата страны. Обострение курдского вопроса на рубеже 1980–1990-х гг., работа над политическим имиджем и неуспехи конкурентов – эти факторы способствовали постепенному росту популярности ПНД в 1990-е гг. и впоследствии позволили ей занять второе место на парламентских выборах 1999 г.

Ключевые слова: Турция, турецкий национализм, Алпарслан Тюркеш, Девлет Бахчели, Партия националистического движения, Серые волки, ультранационалисты, курдский вопрос.

Введение

Во второй половине 1970-х гг. Турция столкнулась с глубоким политическим и экономическим кризисом. Хаос и анархия, вызванные ожесточенным противостоянием ультраправых и левых группировок, стали причиной военного переворота 12 сентября 1980 г., уже третьего в истории Турецкой Республики. Критическую роль в политическом насилии конца 1970-х гг. сыграли ультранационалистические силы. Речь идет о крайне правой, нефашистской Партии националистического движения (ПНД – тур. Milliyetçi Hareket Partisi), учрежденной в 1969 г. полковником турецкой армии и участником военного переворота 1960 г. Алпарсланом Тюркешем. Под его покровительством также находилась пантюркистская, антикоммунистическая молодежная организация «Серые волки» (тур. Bozkurtlar), члены которой были задействованы в террористических актах и политических убийствах в 1970-е гг. В турецкой историографии боевиков-ультранационалистов чаще всего называют «идеалистами» (тур. Ülkücüler), т. е. борцами за достижение «национального идеала», который означал бы консолидацию всех тюрков и создание единого тюркского государства в дальней перспективе.

Цель данной статьи заключается в определении роли ультранационалистического движения Турции в период 1980–1999 гг. Нижней границей исследования принят 1980 г., когда 12 сентября произошел военный переворот. Верхней границей является 1999 г., когда в стране прошли очередные парламентские выборы. В рассматриваемый период республика столкнулась с рядом сложностей: длительным восстановлением политической жизни после переворота 1980 г., обострением курдского вопроса, трудными поисками идеологического вектора развития, а также очередным вмешательством военных в политику в 1997 г.

Соответственно, актуальность исследования объясняется, во-первых, сохранением националистических и консервативных настроений в Турции. В настоящее время упомянутая ПНД входит в правящую коалицию и участвует в принятии основных политических решений Анкары. Во-вторых, военный переворот 1980 г. определил политическую картину республики на десятилетия вперед, поэтому анализ событий 1980–1990-х гг. важен для понимания текущих общественных процессов в Турции.

Обзор литературы

С учетом специфики темы статьи историографическую базу исследования составляют труды преимущественно турецких исследователей. Особое внимание следует уделить монографии Ф. Яшлы, в которой представлена история ультраправого движения в Турции с начала 1940-х до середины 1990-х гг. [1]. Будучи сторонником левых взглядов, Ф. Яшлы акцентирует внимание на антикоммунистической деятельности ПНД и ее структур. Другими прорывными работами по теме исследования являются две коллективные монографии Т. Боры и К. Джана: первая из них охватывает период 1980-х гг. [2], а вторая – 1990-х – начала 2000-х гг. [3]. В данных книгах анализируются различные аспекты деятельности ультраправых, включая идеологическую эволюцию, политическое представительство, курдский вопрос и пр. Роль ПНД в турецкой политике, а также политическая карьера руководителей этой партии описываются в монографии Ш. Ибы [4]. Вышедшая в свет в 2023 г. книга журналиста и писателя М. Янардага затрагивает такие значимые темы, как политический ислам и фашизм в Турции [5]. В статье М. Угур-Чинар и Г. Шенсонмеза анализируются автобиографические сведения из мемуаров крайне правых боевиков «Серых волков», написанных после переворота 1980 г. [6]. Следует также упомянуть труд А. Кузу, в котором подробно рассматривается деятельность ультранационалистического движения при А. Тюркеше [7]. Что касается научной литературы по истории республики, то в аспекте проблематики данного исследования привлекают внимание монографии отечественных туркологов Н. Г. Киреева [8] и Д. Е. Еремеева [9, 10].

Методы исследования

Данное исследование базируется на принципах историзма, детерминизма и объективности. Описание фактов, явлений и событий, происходивших в 1980–1990-е гг. в Турции, обуславливает использование идеографического метода. В статье применяется историко-генетический метод, позволяющий проследить причинно-следственные связи и закономерности развития ультранационалистического движения в Турции. Используются также хронологический, ретроспективный и историко-типологический методы.

Результаты и дискуссия

Военный переворот 1980 г. и его последствия. Военный переворот 12 сентября 1980 г. стал в том числе результатом политического насилия в стране, интенсифицировавшегося в конце 1970-х гг. Ожесточенное противостояние ультра-левых и ультраправых группировок, экономическая нестабильность, постоянные правительственные кризисы, снижение уровня жизни населения – все это привело к тому, что армия вмешалась в политическую жизнь Турции. Созданный генералами Совет национальной безопасности (СНБ –

тур. Millî Güvenlik Konseyi) во главе с начальником генерального штаба Кенаном Эвренем распустил парламент, отстранил от власти правительство Сулеймана Демиреля, приостановил деятельность политических партий [8, с. 339]. К. Эврен ясно дал понять, что бывшим политикам нет места в Турции будущего. Сразу после захвата власти СНБ взял под стражу партийных лидеров и некоторых высокопоставленных политиков, объяснив этот шаг обеспечением их безопасности. Председатель Республиканской народной партии (тур. Cumhuriyet Halk Partisi) Бюлент Эджевит и председатель Партии справедливости (тур. Adalet Partisi) Сулейман Демирель были помещены в военный гарнизон Хамзакей на полуострове Галлиполи, а Неджметтин Эрбакан – на остров Узунада [7, s. 122].

Переворот 12 сентября сыграл важную роль в судьбе как сторонников ПНД, так и лично ее лидера Алпарслана Тюркеша. Непосредственно после переворота политика не могли найти несколько дней. В связи с этим по распоряжению К. Эврена 13 сентября было опубликовано заявление, в котором утверждалось, что, если А. Тюркеш не выйдет на связь с новыми властями, его признают виновным в неподчинении директивам СНБ. На следующий день руководитель ПНД связался с центральным командованием вооруженных сил и сообщил о своем местоположении. За время своего отсутствия А. Тюркеш убедился, что переворот совершили не левые силы и не левокемалисты¹, которые имели свое представительство в армии (такой ход событий однозначно означал бы крах ультраправых). Кроме того, политик через своих посредников, по-видимому, получил гарантии безопасности от представителей разведки, уверявших, что на свободе он окажется спустя несколько месяцев [1, s. 353, 355].

Алпарслана Тюркеша сразу же перевезли на остров Узунада, где он находился до 9 октября. Затем его отправили на допрос, после чего политик был арестован и заключен в тюрьму в Анкаре [7, s. 124]. Если Н. Эрбакана действительно освободили через несколько месяцев, то А. Тюркешу предстояло провести под стражей более четырех лет. Сотни членов ПНД и бойцов «Серых волков» были задержаны; перед судом в общей сложности предстали 587 человек. В обвинительном заключении содержалось требование применить смертную казнь для 219 человек, в том числе для А. Тюркеша [1, с. 357]. Обвинение утверждало, что председатель ПНД, прикрываясь борьбой с коммунистами, стремился взять государственные структуры под свой контроль при помощи вооруженных фашистских группировок, стратив турецкое общество между собой. В заключении открыто говорилось об авторитарном характере вла-

¹ Левокемалисты отстаивали позиции антиимпериализма и антифашизма, выступали за независимость республики от западных стран, противодействовали исламизации страны.

сти А. Тюркеша внутри партии, отходе членов партии от принципов демократии, а также о попытках руководства ПНД выстроить «фашистский порядок, основанный на расизме с шовинистическим духом» [1, s. 358–359].

В итоге 16 октября 1981 г. решением СНБ Партия националистического движения была закрыта, а ее активы конфискованы. Из-за проблем с сердцем Алпарслан Тюркеш 29 мая 1983 г. был доставлен в военный госпиталь, где находился под стражей вплоть до выхода на свободу. Председатель ПНД был приговорен к 11 годам, 1 месяцу и 10 дням тюремного заключения, но был освобожден 9 апреля 1985 г. с учетом времени, которое он уже провел под стражей [11]. Сотни боевиков «Серых волков» получили различные тюремные сроки: кто-то из них непосредственно по делу о деятельности ПНД и «идеалистов», кто-то – по сопутствующим уголовным делам. Согласно указанным в ультра националистической прессе данным, 9 боевиков «Серых волков» были казнены [12, s. 577].

После переворота ультраправых боевиков поместили в военную тюрьму Мамак в Анкаре, известную своими ужасными условиями содержания. Чтобы продемонстрировать успех военной хунты в прекращении идеологической вражды и обеспечить полное господство над заключенными, «Серые волки» содержались вместе с их главным врагом – левыми активистами. Обе стороны подвергались физическим и моральным пыткам, воздействию государственной пропаганды, должны были соблюдать строгую военную дисциплину. Вдобавок ко всему, А. Тюркеш, который мог бы сплотить своих последователей в этой ужасной ситуации, держался в стороне от остальных крайне правых активистов. Тот факт, что лидер ПНД делал упор на индивидуальную ответственность виновных и пытался оправдать себя, подорвал убеждения многих членов «Серых волков» [6, s. 333, 337].

Путь к восстановлению ПНД. После принятия новой конституции в 1982 г. военные власти в намеченные сроки осуществили меры по переходу к гражданскому правлению, и политическая жизнь Турции начала постепенно оживать. Процесс восстановления движения «идеалистов» фактически начался в 1983 г.; однако долгое время (до конца 1980-х гг.) этот процесс был фрагментарным и непоследовательным. Следует отметить, что после переворота 12 сентября 1980 г. ультраправое движение не характеризовалось единством и централизованностью. Часть активистов бежала в Западную Европу, а оставшиеся в Турции «идеалисты» также придерживались разных взглядов. Так, лидеры ПНД и члены «Серых волков», оказавшиеся в тюрьме, выступали против путчистов. Однако значительная часть «идеалистов», хотя и негативно относилась к судебным разбирательствам в отношении товарищей, в целом под-

держала новый режим с его институциональной структурой и политико-идеологическим дискурсом. В данном контексте речь шла, конечно же, о турецком национализме (не пантюркизме) и принципах М. К. Ататюрка, восстановлении авторитета государства и сохранении целостности страны. Многие сторонники А. Тюркеша были убеждены, что ПНД оказалась в ловушке: партия преследовала те же цели, что и путчисты. При этом были и те, кто считал, что А. Тюркеш и его окружение получили по заслугам: лидера ПНД обвиняли в недальновидной политике до 1980 г., невыполнении своих обязательств, несправедливости внутри движения «идеалистов» [2, s. 191–192].

В 1983 г. бывшие сторонники закрывшейся ПНД стали вступать в новые партии. Большинство из них примкнули к Партии Отечества (ПО – тур. Anavatan Partisi), возглавляемой Тургуттом Озалом – сторонником либерально-экономических преобразований. Кроме того, «идеалисты» вступали в ряды правоцентристских Националистической демократической партии (НДП – тур. Milliyetçi Demokrasi Partisi) и Партии Великой Турции (тур. Büyük Türkiye Partisi) – вторая была запрещена спустя несколько месяцев после основания и вновь открылась под названием Партия истинного пути (ПИП – тур. Doğru Yol Partisi) [2, s. 193].

Вместе с тем в 1983 г. ультраправые начали работать над воссозданием своей партии «идеалистов». Алпарслан Тюркеш следил за этими усилиями сначала в тюрьме, а затем на свободе. Первой партией, основанной «идеалистами» после военного переворота, стала Консервативная партия (КП – тур. Muhafazakâr Parti). Хотя новое политическое объединение лишь косвенно заявляло о своей преемственности ПНД, было очевидно, что его костяк формируют именно выходцы из партии А. Тюркеша. КП не могла привлечь на свою сторону значимое число «идеалистов»: ее руководители быстро сменялись, а из-за непрекращавшихся внутренних разногласий партия не внушала доверия.

Съезд членов партии, состоявшийся 29–30 ноября 1985 г., стал первой крупной демонстрацией силы движения «идеалистов» после переворота 1980 г. Нейтральное название «Консервативная партия» было заменено на Националистическую рабочую партию (НРП – тур. Milliyetçi Çalışma Partisi). Лидирующую роль в продвижении новой ультраправой партии сыграл Мухаррем Шемсек – в прошлом один из лидеров «Серых волков», которого даже считали преемником А. Тюркеша [2, s. 260–261]. Идеологическая база партии была слабой и неопределенной, поэтому громкие имена из бывшей ПНД не спешили вступать в НРП и даже делали заявления о том, что новую партию «не стоит воспринимать всерьез». НРП было сложно привлечь на свою сторону избирателей и сочувствующих «идеалистическому» движению. Стали распространяться слухи о том, что даже А. Тюр-

кеш не поддерживал НРП. Такие разговоры подкреплялись тем, что он открыто не агитировал за раскрутку НРП до середины 1986 г. Более того, после выхода из заключения в 1985 г. А. Тюркеш поддерживал контакты с ультраправым крылом ПО, призывая этих депутатов пока «оставаться на своих местах» [2, s. 264–265].

В 1987 г. премьер-министр Турции Т. Озал поручил организовать референдум об отмене статьи конституции, которая запрещала политическую деятельность для лидеров партий, существовавших на момент военного переворота 1980 г. Результаты плебисцита, состоявшегося 6 сентября, позволили А. Тюркешу вернуться в большую политику. Уже 20 сентября он стал членом НРП, а 4 октября был избран председателем партии, получив голоса всех 210 делегатов на внеочередном съезде [1, s. 371].

На парламентских выборах, проходивших 29 ноября 1987 г., НРП получила 2,91 % голосов, не сумев преодолеть 10-процентный барьер. Спустя 4 года, 20 октября 1991 г., НРП баллотировалась в составе альянса с исламистской Партией благоденствия (ПБ – тур. Refah Partisi) и право-консервативной Реформистской демократической партией (тур. Islahatçı Demokrasi Partisi). Альянс набрал 16,9 % голосов, а НРП смогла получить 19 депутатских мест, что стало значительным электоральным успехом для ультранационалистов. А. Тюркеш вновь занял кресло парламентария. Впоследствии депутаты вышли из-под крыла ПБ и приступили к обязанностям от имени НРП [13, s. 154].

Вместе с тем в ультранационалистическом движении назревал раскол. Поводом для размежевания стала ситуация в парламенте, когда 21 ноября 1991 г. депутат НРП Мухсин Языджиоглу и четверо его коллег отказались выражать вотум доверия коалиционному правительству правоцентристской Партии истинного пути и левоцентристской Социал-демократической народной партии (СНП – тур. Sosyaldemokrat Halkçı Partisi), в депутатском списке которой значились представители прокурдской Народной рабочей партии (тур. Halkın Emek Partisi). А. Тюркеш, избрав прагматичный и умеренный курс, был готов закрыть глаза на этот факт и призвал свою фракцию поддержать новое правительство. Во-первых, еще с 1970-х гг. у А. Тюркеша и председателя ПИП Сулеймана Демиреля сложились теплые личные отношения. Во-вторых, лидер НРП рассчитывал на получение финансовых и политических преференций от новой правящей партии [3, s. 26–27]. И действительно, в 1991–1995 гг. ПНД выступала в качестве негласного партнера ПИП, взамен получив возможность внедрения своих кадров в государственные органы, особенно в службы безопасности. В-третьих, поддержка коалиции ПИП и СНП позволяла «устранить» другого конкурента – Партию Отече-

ства, занявшую на выборах второе место. Группа М. Языджиоглу считала политику А. Тюркеша оппортунистской и предательской по отношению к «идеалистическому» движению [1, s. 381].

Раскол в рядах НРП имел не только политический, но и идеологический характер. Еще в 1969 г. руководством ПНД была выбрана концепция «тюркско-исламского синтеза», подразумевавшая неразрывность националистических и исламских ценностей в идеологии партии. Однако же после переворота 1980 г. вопрос религии стал центральным предметом разногласий среди представителей ультранационалистического движения. Дело в том, что многие члены «Серых волков», участвовавшие в политическом насилии 1970-х гг. и оказавшиеся по итогу в тюрьмах после переворота 1980 г., произвели переоценку своих ценностей и обрели в исламе источник своей новой идентичности [6, s. 346].

Хотя А. Тюркеш рассматривал ислам как неотъемлемый компонент турецкой идентичности, он никогда не намеревался установить порядок, основывающийся на религии. В свою очередь, М. Языджиоглу, хотя и не отвергал националистический дискурс, считал ислам высшей ценностью турецкой нации. Он подчеркивал, что светское государство невозможно без построения демократического общества, в котором гражданам гарантирована свобода совести и свобода вероисповедания. Политику была не близка позиция, согласно которой национализм ассоциировался с кемализмом и западничеством, а светскость воспринималась как «форма враждебности к религии» [14, s. 9]. М. Языджиоглу считал, что турецкий национализм должен опираться в первую очередь на культурные и исторические традиции, религиозные ценности.

Разногласия между группами сторонников А. Тюркеша и М. Языджиоглу усиливались, а точки соприкосновения становилось все меньше. В итоге летом 1992 г. 6 депутатов НРП во главе с М. Языджиоглу вышли из состава фракции; за ними последовали многие другие (в общей сложности из состава партии вышли 1843 человека). 29 января 1993 г. покинувшие НРП политики основали Партию великого единства (ПВЕ – тур. Büyük Birlik Partisi), которая существует по сей день. ПВЕ считала себя наследницей идей «идеалистов», при этом отвергала сложившийся культ А. Тюркеша. В противовес НРП, новая партия выступала за экономический подход, который поддерживал снижение роли государства и приватизацию [1, s. 382–383, 385].

Вместе с тем 12 июня 1992 г. власти Турции разрешили вновь создавать политические партии под теми названиями, которые использовались до переворота 12 сентября 1980 г. Данным положением решила воспользоваться группа бывших функционеров ПНД (до 1980 г.) под предводительством Сади Сомунджуоглу, не желавших всту-

пять в НРП и не разделявших ее вектор развития. Бывшие члены партии решили воссоздать ПНД, которая существовала бы отдельно от НРП. Однако эта инициатива была сорвана А. Тюркешем и его соратниками. На внеочередном съезде НРП, состоявшемся 24 января 1993 г., было принято решение о восстановлении прежнего названия – Партии националистического движения (ПНД). Алпарслан Тюркеш был вновь избран ее председателем. Данное решение имело важное символическое значение – движение «идеалистов» может существовать только под крылом ПНД и только под руководством своего лидера А. Тюркеша. В свою очередь, С. Сомунджуоглу, разорвав связи с партией А. Тюркеша, вступил в Партию Отечества и даже был избран депутатом от этой партии в 1995 г. После смерти А. Тюркеша он вернулся в ПНД [4, с. 70].

Курдский вопрос. Одной из главных причин постепенного подъема ультраправого движения в рассматриваемый период стал курдский вопрос, который, хотя и существовал раньше, обострился со второй половины 1980-х гг. Турецкие власти начали жестко подавлять все национальные права курдов: запретили даже в быту говорить по-курдски, отмечать праздник Новруз² и т. д. В ответ на это курды все более решительно стали выступать за автономию Турецкого Курдистана, даже за его независимость. В 1984 г. боевики Рабочей партии Курдистана (РПК)³ усилили повстанческую борьбу с турецким государством в Юго-Восточной Анатолии. К ним примкнули левачские группировки, не до конца разгромленные военной хунтой [9, с. 195–196].

Партизанская деятельность РПК спровоцировала всплеск турецкого национализма в стране. В кругах националистов, в частности, распространялись теории заговора, согласно которым Запад при помощи курдов готовится разделить или ослабить Турцию. Функционеры ПНД категорически отвергали тезис о полиэтничности Турции и утверждали, что курды являются «тюркским племенем» с другим диалектом [3, с. 91].

Позиция ультранационалистов заключалась в решении курдского вопроса военным путем. Так, например, 28 сентября 1993 г. А. Тюркеш заявил в своем выступлении, что, если власти дадут зеленый свет, он будет готов «послать группу из двух – трех человек и принести голову Апо»⁴. Важной

составляющей в противостоянии ультраправых и РПК было то, что последняя являлась левой социалистической военизированной организацией, поэтому в риторике А. Тюркеша можно было проследить антикоммунистический дискурс, доминировавший среди «идеалистов» еще в 1970-х гг. По словам председателя ПНД, А. Оджалана начал свою подрывную деятельность «не для спасения курдов, а для установления коммунистического режима в Турции» [15, с. 348].

А. Тюркеш выступал за стратегию массовой милитаризации общества и ратовал за создание специальной антипартизанской армии численностью 100 тысяч человек и специального разведывательного подразделения. В своем заявлении на частном телеканале 16 февраля 1994 г. председатель ПНД даже потребовал объявления частичной мобилизации в республике [3, с. 103].

Сторонники ПНД устраивали демонстрации против РПК, которые периодически перерастали в агрессию против курдских общин. Шовинистические лозунги «идеалистов» звучали во время национальных праздников, при проводах солдат, на футбольных матчах и похоронах военных. Благодаря связям, установленным с семьями военнослужащих, ПНД распространяла антикурдскую националистическую пропаганду по всей Анатолии [4, с. 73].

Что более существенно, именно «Серые волки» стали костяком специальных подразделений (тур. *Özel tim*), созданных для борьбы с РПК на юго-востоке Турции. Данные отряды, во-первых, проявляли жестокость по отношению к мирному курдскому населению и использовали различные методы устрашения, а, во-вторых, они не внесли существенного вклада в борьбу с сепаратизмом и в глазах армейцев выглядели некомпетентными [3, с. 118–119]. Впрочем, следует отметить, что деятельность «Серых волков» воспринималась значительной частью турецкого населения смешанных по этническому составу провинций (Эрзурум, Эрзинджан и пр.) положительно, что в дальнейшем помогло ПНД расширить свое влияние в восточной Анатолии, где партия ранее не была широко представлена.

Используя курдский вопрос в политических целях, А. Тюркеш был уверен, что на парламентских выборах 1995 г. ПНД преодолет десятипроцентный барьер и пройдет в меджлис. По этой причине он отклонил предложение об альянсе с тогдашним премьер-министром Турции и председателем ПИП Тансу Чиллер, не добившись выгодных для ПНД условий выдвижения своих депутатов. Однако же ставка А. Тюркеша не оправдалась: консервативный электорат Центральной и Восточной Анатолии, на которую опиралась ПНД, поддержал исламскую Партию благоденствия во главе с Неджметтином Эрбаканом. Таким образом, на парламентских выборах, состоявшихся

² Новруз – новый год по иранскому календарю, который приходится на день весеннего равноденствия 21 марта.

³ Рабочая партия Курдистана (курд. *Partiya Karkerên Kurdistanê*) – основанная Абдуллой Оджаланом в 1978 г. организация, которая борется за политические права курдов в Турции и создание курдской автономии. В Турции, США, странах ЕС и других государствах РПК признана террористической и запрещена, в России такого юридического статуса не имеет.

⁴ Слово Апо (курд. *Apo*) с курдского языка переводится как «дядя». Так последователи РПК называли своего лидера Абдуллу Оджалана.

24 декабря 1995 г., ПНД получила солидные 8,18 %, однако этого было недостаточно для прохождения в меджлис.

Переход власти к Бахчели. Спустя полтора года после выборов ПНД лишилась своего многолетнего лидера. Алпарслан Тюркеш скончался 4 апреля 1997 г. в возрасте 80 лет. Похороны лидера ПНД состоялись 8 апреля, около 2,5 миллионов человек из разных регионов страны проводили А. Тюркеша в последний путь. На прощальной церемонии присутствовали ведущие политики страны, в том числе Н. Эрбакан, Т. Чиллер, М. Йылмаз, Б. Эджевит (все – в разное время занимали пост премьер-министра) [7, с. 220–227].

После смерти А. Тюркеша борьба за лидерство, которая просматривалась внутри партии в течение многих лет, впервые в истории ПНД проявилась открыто. Временным исполняющим обязанности председателя партии стал сын многолетнего лидера Тугрул Тюркеш, но уже 18 мая 1997 г. состоялся первый тур выборов нового главы ПНД, в котором приняли участие шесть кандидатов. В результате 412 голосов получил Тугрул Тюркеш, а второе место с 359 голосами занял Девлет Бахчели⁵ – давнишний функционер ПНД и связанных с ней структур. Затем все кандидаты, кроме Т. Тюркеша, сняли свои кандидатуры в пользу Д. Бахчели, но из-за разразившихся скандалов между членами партии второй тур голосования было решено перенести на более поздний срок. В итоге 6 июля 1997 г. Девлет Бахчели был избран новым председателем, получив 697 голосов от 1193 делегатов. Тугрул Тюркеш остался на втором месте с 487 голосами [3, с. 392–396]. Спустя год, 27 ноября 1998 г., он основал свою политическую партию, однако, не добившись электоральных успехов, в 2007 г. вернулся в состав ПНД и баллотировался в депутаты парламента от этой партии.

За пять недель до смерти А. Тюркеша в Турции произошло другое крупное событие – «постмодернистский военный переворот». Как известно, в результате выборов 1995 г. по настоянию крупных промышленников и армии к власти пришло коалиционное правительство Партии Отечества и ПИП, которое возглавил председатель ПО Месут Йылмаз. Это было неустойчивое правительство парламентского меньшинства, поэтому спустя несколько месяцев коалиция распалась в результате непрекращавшихся разногласий между Т. Чиллер и М. Йылмазом. Ему на смену 28 июня 1996 г. пришло коалиционное правительство ПБ и ПИП. Нахождение у власти исламистов, хоть и в альянсе

с ПИП, и рост их влияния в стране породили настороженность у армейской верхушки, которая считала себя гарантом и защитницей принципов кемализма, в первую очередь – лаицизма. В результате 28 февраля 1997 г. военные издали меморандум, гарантирующий светский характер государства. Партия благоденствия была распущена, а Н. Эрбакан, в июле того же года оставивший пост премьер-министра, был лишен депутатской неприкосновенности и права заниматься политической деятельностью в течение пяти лет [10, с. 315, 317–318]. При этом не был распущен парламент и не были внесены коррективы в конституцию, поэтому переворот стали называть «постмодернистским».

Изначально последствия переворота 28 февраля напрямую не касались ПНД, которая после потери лидера на протяжении нескольких месяцев погрузилась в свои внутренние дела. Руководство партии заняло нейтральную позицию касательно очередного вмешательства в политическую жизнь страны и лишь подчеркивало свою приверженность принципу светскости государства. Однако ультранационалисты были серьезно озадачены, когда в июле 1997 г. в прессу просочилась информация о том, что Совет национальной безопасности республики внес изменения в стратегию национальной безопасности – «Красную книгу». В документе было указано, что угрозу для Турции представляют не только сепаратизм и религиозный фундаментализм, но и радикальный национализм и «идеалистическая мафия» [3, с. 440–441]. Последний фактор, по-видимому, был связан с недавним Сусурлукским скандалом⁶.

Рост насилия со стороны «Серых волков», связи с мафией и новые правки СНБ – все эти факторы вынудили ПНД провести реорганизацию своих структур и работать над улучшением своего политического имиджа. Чистки коснулись тех, кто ранее был связан с криминальным миром. Около 400 отделений «Серых волков» были закрыты [5, с. 86]. Д. Бахчели осознавал, что в условиях, сложившихся после военного меморандума, реорганизация ПНД может позволить ей занять место ведущей правоцентристской партии Турции.

Стратегия Д. Бахчели оправдала себя, и на выборах 18 апреля 1999 г. ПНД добилась небывалого успеха: партия заняла второе место, получив 18 % голосов избирателей. Рост числа голосов был особенно заметен на западе страны: в Мраморноморском (с 4,4 % в 1995 г. до 12,1 % в 1999 г.) и Эгейском регионах (с 7 % до 17 %), где ранее позиции ультраправых были слабыми. В Средиземномор-

⁵ Девлет Бахчели (род. 1948 г.), выходец из семьи крупного землевладельца, уже в студенческие годы участвовал в деятельности националистических организаций. В 1987 г. Д. Бахчели бросил академическую карьеру, когда А. Тюркеш попросил его вернуться к партийной деятельности, и был избран генеральным секретарем НРП. В дальнейшем занимал высокопоставленные должности в высших эшелонах НРП и ПНД.

⁶ В ноябре 1996 г. недалеко от города Сусурлук произошла автомобильная авария, которая вызвала широкий общественный резонанс: в одной машине оказались находящийся в розыске бывший лидер «Серых волков», депутат от ПИП и полицейский. В ходе скандала вскрылись связи между правительственными структурами и мафией.

ском и Центрально-Анатолийском регионах количество граждан, проголосовавших за ПНД, выросло с 13,4 % до 25,6 % и с 11,6 % до 25,6 % соответственно [3, s. 468]. Можно выделить несколько причин успеха ПНД на выборах 1999 г. Во-первых, коррупционные скандалы, связанные с лидерами ПИП и ПО Т. Чиллер и М. Йылмазом, подорвали доверие избирателей к этим партиям, вследствие чего правый электорат счел выгодным поддержать ПНД. Во-вторых, часть голосов консервативных жителей Восточной и Центральной Анатолии перешла ПНД, поскольку новая исламистская Партия добродетели (тур. Fazilet Partisi) не была убедительна в своих попытках дистанцироваться от риторики закрытой после переворота Партии благоденствия [4, s. 88–89]. В-третьих, подъем националистических настроений, как отмечалось ранее, был связан с курдской проблемой, которая в 1990-е гг. рассматривалась исключительно с точки зрения борьбы с терроризмом, а любые разговоры о правах нацменьшинств воспринимались как попытки разжигать сепаратизм. Симпатии народа к «Серым волкам» невольно росли на фоне гибели турецких военных в зонах проведения операций против РПК, а поимка А. Оджалана в феврале 1999 г. сыграла на руку ПНД. Миграция курдов в крупные города как из-за военных действий, так и вследствие экономических причин способствовала взрыву турецкого национализма среди населения наиболее благополучных регионов страны. Этим во многом и объяснялся рост электората ПНД в Эгейском и Средиземноморском регионах [16].

Согласно итогам голосования, на первое место вышла Демократическая левая партия (ДЛП – тур. Demokratik Sol Partisi). Ее лидер Б. Эджевит провел переговоры с Д. Бахчели и М. Йылмазом, которые ознаменовались созданием правительственной коалиции ДЛП – ПНД – ПО. Несмотря на идеологическую разрозненность – социал-демократы (левоцентристы), ультра националисты, правоцентристы – правительство Б. Эджевита продержалось у власти три с половиной года. Сам Д. Бахчели занял пост заместителя премьер-министра, а к его партии отошли несколько министерских портфелей, включая должность главы оборонного ведомства. Должность министра обороны, которую занял Сабахаттин Чакмакоглу, была важна для выстраивания отношений с армией и Советом национальной безопасности. В целом следует отметить, что большинство министров от ПНД были выбраны из числа тех членов партии, которые не имели отношения к организации «Серые волки», и в глазах правоцентристской и государственной общественности были уважаемыми и солидными людьми [3, s. 473].

Выводы

По итогам исследования можно сделать вывод, что ультра националистические силы сыграли важную роль в формировании политического

ландшафта Турецкой Республики в период 1980–1999 гг. Так, ПНД (с 1983 по 1993 гг. функционировала под другими названиями), хотя никогда не побеждала на выборах, стала значительным политическим объединением, собравшим под своей крышей граждан крайне правых убеждений. Вместе с тем молодежная организация «Серые волки», преодолев упадок после переворота 1980 г., вновь проявила себя как на полях курдского конфликта, так и на улицах крупных городов. Таким образом, анализ деятельности ультра националистов в Турции в рассматриваемый период позволяет сделать более частные выводы:

- после переворота 1980 г. ультра националистическое движение было разобщенным и дезорганизованным. Попытки консолидировать бывших членов ПНД и «Серых волков» долгое время не достигали результата, и лишь возвращение А. Тюркеша в большую политику дало ультраправым второе дыхание;

- на рубеже 1980–1990-х гг. вопрос религии стал серьезным предметом разногласий среди бывших членов «Серых волков». В то время как многие из них продолжали ассоциировать себя с НРП – ПНД, выделилась группа, которая выдвигала исламскую идентичность на первый план. Идеологический кризис привел к тому, что группа депутатов во главе с М. Языджиоглу вышла из состава НРП и организовала свою партию, которая отрицала сложившийся культ А. Тюркеша;

- курдский вопрос способствовал всплеску националистических чувств в республике и, как следствие, привел к возвышению ПНД и «Серых волков» в общественно-политическом пространстве Турции. Радикальная риторика функционеров НРП – ПНД касательно решения конфликта находила отклик в турецком обществе и, как показали выборы 1999 г., способствовала росту электората не только среди консервативных граждан в Центральной и Восточной Анатолии, но и среди светских жителей крупных городов;

- хотя военный меморандум 1997 г. напрямую не повлиял на деятельность ПНД, сложившаяся в республике политическая обстановка вынудила нового председателя Д. Бахчели реорганизовать ультра националистические структуры и приступить к улучшению их имиджа (кадровые чистки, разрыв отношений с мафией и пр.). Вместе с тем коррупционные скандалы, ударившие по конкурентам ПНД, помогли партии Д. Бахчели перетянуть на свою сторону значительную долю правого электората на выборах 1999 г.

В заключение следует добавить, что успех на парламентских выборах 1999 г. в дальнейшем не был развит руководством ПНД, которая состояла в правящей коалиции на протяжении трех с половиной лет. Серьезная экономическая нестабильность, внутренние разногласия среди ультраправых, а также неспособность Д. Бахчели удержать

свои позиции на фоне политического кризиса в начале 2000-х гг. – все эти факторы негативно сказались на репутации ПНД. В итоге 2 ноября 2002 г. состоялись досрочные выборы, по итогам которых к власти пришла Партия справедливости и развития (ПСР – тур. Adalet ve Kalkınma Partisi), а ПНД не смогла преодолеть десятипроцентный барьер. Тем не менее сейчас партия Д. Бахчели активно задействована в политической жизни страны и даже состоит в альянсе с правящей ПСР, возглавляемой Реджепом Тайипом Эрдоганом.

Литература

1. Yaşlı, F. Antikommünizm, Ülkücü Hareket, Türkiye. Türkiye ve Soğuk Savaş / F. Yaşlı. – İstanbul : Yordam Kitap, 2019. – 416 s.
2. Bora, T. Devlet, Ocak, Dergâh. 12 Eylül'den 1990'lara Ülkücü Hareket / T. Bora, K. Can. – İstanbul : İletişim Yayınları, 2000. – 606 s.
3. Bora, T. Devlet ve Kuzgun. 1999'lardan 2000'lere MHP / T. Bora, K. Can. – İstanbul : İletişim Yayınları, 2004. – 559 s.
4. İba, Ş. Türkeş'ten Bahçeli'ye MHP'nin Devletle Bitmeyen Dansı / Ş. İba. – İstanbul : Pencere Yayınları, 2017. – 301 s.
5. Yanardağ, M. İslamo-faşizm / M. Yanardağ. – İstanbul : Kırmızı Kedi, 2023. – 184 s.
6. Ugur-Cinar, M. Making Sense of Senseless Times: Religious Narratives and Identity in the Memoirs of Far-right Militants in Turkey / M. Ugur-Cinar, M. Şensönmez // Politics, Religion & Ideology. – 2022. – Vol. 23, № 3 – P. 327–348.
7. Kuzu, A. Alparslan Türkeş. Dokuz Işık. Ülkücü Hareketin Tarihi / A. Kuzu. – İstanbul : Kariyer Developer, 2017. – 632 s.
8. Киреев, Н. Г. История Турции XX век / Н. Г. Киреев. – М. : Крафт+ ИВ РАН, 2007. – 608 с.
9. Еремеев, Д. Е. Турция в годы Второй мировой и «холодной» войн (1939–1990) / Д. Е. Еремеев. – М. : Академия гуманитарных исследований, 2005. – 220 с.
10. Еремеев, Д. Е. История Турецкой Республики с 1918 года до наших дней / Д. Е. Еремеев. – М. : Квадрига, 2017. – 376 с.
11. Öner, S. Aramızdan Ayrılışının 23. Yılında Anılarla Alparslan Türkeş – 11 / S. Öner // Milli Devlet Gazetesi. – İstanbul, 2020. – 3 Kasım. – URL: millidevletgazetesi.net/KoseYazisi/aramizdan-ayrilisi-nin-23-yilinda-anilarla-alparslan-turkes-11-3618 (дата обращения: 10.08.2024).
12. Can, K. Seksenli Yıllarda Ülkücü Hareket: Travma Sonrası Stres Testi / K. Can // Türkiye'nin 80'li Yılları. – İstanbul : İletişim Yayınları, 2023. – S. 575–596.
13. Cengiz, O. Alparslan Türkeş ve Dokuz Işık / O. Cengiz. – İstanbul : Bilge Oğuz, 2015. – 664 s.
14. TBMM'de Bir Lider Muhsin Yazıcıoğlu. TBMM Konuşmaları Yasama ve Denetim Çalışmaları. – Ankara : TBMM Kültür, Sanat ve Yayın Kurulu Yayınları, 2010. – 364 s.
15. Turgut, H. Türkeş'in anıları. Şahinlerin Dansı / H. Turgut. – İstanbul : ABC Basın Ajansı Yayınları, 1995. – 508 s.
16. Arslan, E. 18 Nisan Seçimleri ve MHP: İlterber Devletten Muteber Devlete / E. Arslan // Birlik. – 1999. – № 21. – S. 43–48.

Гейгер Николай Николаевич – аспирант кафедры истории стран Ближнего Востока Восточного факультета, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), e-mail: nikolaigeiger997@gmail.com. ORCID 0009-0002-2625-7878

Поступила в редакцию 18 декабря 2024 г.

DOI: 10.14529/ssh250201

THE ROLE OF ULTRANATIONALIST FORCES IN THE SOCIAL AND POLITICAL LIFE OF TURKEY IN THE PERIOD 1980–1999

N. N. Geiger

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

The article discusses the activities of the ultranationalist groups in the Turkish Republic in the period 1980–1999, specifically focusing on the Nationalist Movement Party (NMP; it functioned under various names between 1983 and 1993) and the Grey Wolves youth organization. Both organizations were led by Alparslan Türkeş, a former colonel in the Turkish military and participant in the military coup of 1960. After his death in 1997, the leadership passed to Devlet Bahçeli.

The purpose of the article is to examine and analyze various aspects of the activities of the NMP and the Grey Wolves in the specified period. The study is based on the principles of historicism, determinism, and objectivity. Traditional methods of historical research (idiographic,

historical-genetic, etc.) are used. The historical background for this study is formed by works primarily written by Turkish scholars, and the works of Russian researchers are also considered.

The study examines the consequences of the 1980 military coup for the far-right movement in Turkey and reviews the political activities of the ultranationalist parties, as well as their electoral performance in the period 1983–1999. The author concludes that, although ultranationalist organizations have never been the dominant actors in Turkish politics, they played a significant role in shaping the political and social climate of the country. The exacerbation of the Kurdish issue at the turn of the 1980s and 1990s, the efforts of the party leaders to create a positive political image and the failures of rivals contributed to the gradual rise in support for the NMP in the 1990s.. This allowed the party to emerge as a major force in Turkish politics and even take second place in parliamentary elections in 1999.

Keywords: Turkey, Turkish nationalism, Alparslan Türkeş, Devlet Bahçeli, Nationalist Movement Party, Grey Wolves, ultranationalists, Kurdish issue.

References

1. Yaşlı F. Antikommünizm, Ülkücü Hareket, Türkeş. Türkiye ve Soğuk Savaş. İstanbul: Yordam Kitap, 2019. 416 s.
2. Bora T., Can K. Devlet, Ocak, Dergâh. 12 Eylül'den 1990'lara Ülkücü Hareket. İstanbul: İletişim Yayınları, 2000. 606 s.
3. Bora T. Can K. Devlet ve Kuzgun. 1999'lardan 2000'lere MHP. İstanbul: İletişim Yayınları, 2004. 559 s.
4. İba Ş. Türkeş'ten Bahçeli'ye MHP'nin Devletle Bitmeyen Dansı. İstanbul: Pencere Yayınları, 2017. 301 s.
5. Yanardağ M. İslamo-faşizm. İstanbul: Kırmızı Kedi, 2023. 184 s.
6. Ugur-Cinar M., Şensönmez M. Making Sense of Senseless Times: Religious Narratives and Identity in the Memoirs of Far-right Militants in Turkey // *Politics, Religion & Ideology*. 2022. Vol. 23. № 3. P. 327–348.
7. Kuzu A. Alparslan Türkeş. Dokuz Işık. Ülkücü Hareketin Tarihi. İstanbul: Kariyer Developer, 2017. 632 s.
8. Kireev N.G. Istoriya Turtsii XX vek [History of Turkey 20th century]. Moscow: Kraft+ IOS RAS, 2007. 608 s.
9. Eremeev D.E. Turtsiya v gody Vtoroy mirovoy i «kholodnoy» voyn (1939–1990) [Turkey during the Second World War and the Cold War (1939–1990)]. Moscow: Academy of Humanitarian Studies, 2005. 220 p.
10. Eremeev D.E. Istoriya Turetskoy Respubliki s 1918 goda do nashikh dney [The History of the Turkish Republic from 1918 to the Present Day]. Moscow: Kvadriga, 2017. 376 p.
11. Öner S. Aramızdan Ayrılışının 23. Yılında Anılarla Alparslan Türkeş – 11 // *Milli Devlet Gazetesi*. 3 Kasım 2020. URL: millidevletgazetesi.net/KoseYazisi/aramizdan-ayrilisinin-23-yilinda-anilarla-alparslan-turkes-11-3618 (date of accessed: 10.08.2024).
12. Can K. Seksenli Yıllarda Ülkücü Hareket: Travma Sonrası Stres Testi // *Türkiye'nin 80'li Yılları*. İstanbul: İletişim Yayınları, 2023. S. 575–596.
13. Cengiz O. Alparslan Türkeş ve Dokuz Işık. İstanbul: Bilge Oğuz, 2015. 664 s.
14. TBMM'de Bir Lider Muhsin Yazıcıoğlu. TBMM Konuşmaları Yasama ve Denetim Çalışmaları. Ankara: TBMM Kültür, Sanat ve Yayın Kurulu Yayınları, 2010. 364 s.
15. Turgut H. Türkeş'in anıları. Şahinlerin Dansı. İstanbul: ABC Basın Ajansı Yayınları, 1995. 508 s.
16. Arslan E. 18 Nisan Seçimleri ve MHP: İlteber Devletten Muteber Devlete // *Birikim*. 1999. № 21. S. 43–48.

Nikolai N. Geiger – Postgraduate Student of the Department of History of the Middle East Countries, The Faculty of Asian and African Studies, Saint Petersburg State University (St. Petersburg), e-mail: nikolaigeiger997@gmail.com

Received December 18, 2024

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Гейгер, Н. Н. Ультранационалистические силы в общественно-политической жизни Турции в период 1980–1999 гг. / Н. Н. Гейгер // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2025. – Т. 25, № 2. – С. 6–14. DOI: 10.14529/ssh250201

FOR CITATION

Geiger N. N. The role of Ultrationalist forces in the social and political life of Turkey in the period 1980–1999. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2025, vol. 25, no. 2, pp. 6–14. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh250201